

Михаил Федоров / Mikhail Fedorov

Иллюстратор — это целый театр. Он играет все роли, от юной невинности до дряхлого старца, является режиссером, декоратором, ремесленником и наряду с этим секретарем и бухгалтером, не говоря уже о курьере. Иллюстратор обязан, кроме того, знать всю историю человечества, начиная от Адама и Евы, должен уметь отличать морскую шхуну от прогулочной яхты и быть информирован о космических полетах и носорогах. Он знает все или, по крайней мере, знает, где об этом можно прочесть.

Вольфганг Вюрфель

A book illustrator is a theatre at large. He plays all the parts, from an innocent girl to a decrepit old man; he is a director, decorator, and artisan, along with secretary and accountant, not to mention courier. Also a book illustrator must be familiar with the history of mankind from Adam and Eve, must know the difference between a schooner and a yacht, and be informed about space trips and rhinos. He knows everything — or, at least, knows where to find the information.

Wolfgang Würfel

«В книге я следую за автором»

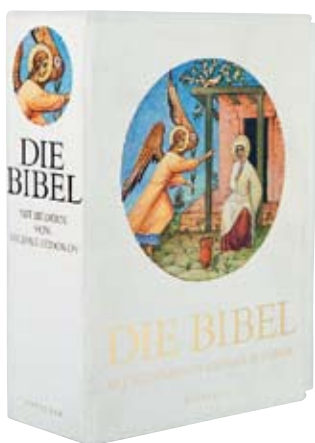
[О Михаиле Федорове]

В холодный зимний день 23 января 1941 года в Москве в семье служащих родился мальчик. Еще до его рождения мамин брат, дядя Боря, передал сестре книгу Ч. Диккенса «Приключения Оливера Твиста» с дарственной надписью: «Моему будущему племяннику или племяннице». Тогда он не мог знать, что родится мальчик, которому впоследствии суждено стать одним из ведущих книжных иллюстраторов современности. Мальчика назвали Михаилом. Михаил Федоров — имя, которое навсегда вписано в историю советской и российской книжной иллюстрации, станковой графики, плаката и дизайна... А та самая книга, подаренная дядей, до сих пор хранится в личной библиотеке художника.

Судьба семьи будущего художника мало чем отличалась от судеб множества других семей в стране победившей революции, особенно когда шла речь о представителях интеллигенции и духовенства. В 1918 году Мишин дедушка принял священнический сан и стал отцом Алексием. В эпоху, когда варварски уничтожались храмы и гонение на священнослужителей принимало самые радикальные формы, это было очень рискованным и смелым поступком. И он сполна расплатился за свою веру: дважды был в ссылке, а в 1946 году, сразу после венчания сына в маленькой сельской церквушке, был подло застрелен в собственном доме. Отцу Михаила приходилось скрывать свое происхождение. Он был лишенцем, то есть человеком, лишенным прав, и только благодаря своей целеустремленности ему удалось заочно получить высшее финансовое образование.

Военное детство... Миллионы детей прошли это суровое испытание. Не обошло оно и маленького Мишу — все эти страшные годы его семья оставалась в Москве. Жизнь в холодном и голодном городе была тяжелой. Катастрофически не хватало продуктов питания, а чтобы хоть немного согреться, печь топили мебелью и даже книгами из семейной

библиотеки. Обмороженные еще тогда кончики пальцев до сих пор дают о себе знать.

Библия / Bible

Несмотря на все лишения военного времени, родители не забывали о духовном воспитании сына. В семье царил культ книги, чтению уделялось особое внимание. Однажды мама даже выменяла и без того скудные продукты на его первую детскую книжку. Это была подшивка произведений для детей в ручном переплете. Книжка до сих пор хранится в семье художника как дорогая реликвия, как память о том тяжелом времени.

Рисовать Миша начал очень рано. Рисование и чтение — эти немногие радости послевоенного детства — и определили его дальнейшую судьбу. Первым учителем еще в дошкольные годы был дядя Боря, Борис Юрцев, кинорежиссер и сценарист, актер и художник, ученик Сергея Эйзенштейна. Он был репрессирован в 1935 году, а после освобождения ему запретили возвращаться в Москву. И все же, несмотря на запрет, он тайком приезжал в столицу, чтобы повидаться с семьей и родственниками. Однажды он подарил племяннику альбом, который сделал сам и сам же нарисовал на обложке волшебную картинку — каток с падающим на него снегом. Именно по совету дяди, кроме обычной школы, маль-

чика определили еще и в художественную школу.

Миша любил литературу, физику, географию, а путешествия настолько увлекали его, что одно время он даже хотел стать геологом. Но шли годы, и рисование оказалось самой сильной привязанностью, превратившейся потом в дело всей его жизни. Это же так замечательно — рисовать те места, в которых сам никогда не был!

Вот и школа позади. Пришла пора определиться с будущей профессией. В то время двоюродный брат Михаила учился в Текстильном институте. Именно он познакомил Михаила со своим преподавателем живописи Олегом Вячеславовичем Чистяковым. Опытный мастер сразу распознал талант в работах молодого человека. Именно по его совету в 1958 году Михаил поступил в Текстильный институт. В то время в этом институте допускались значительные отступления от строгих академических канонов, что давало отличные возможности для развития творческой индивидуальности начинающих художников.

Г. Кноблех. **Вокруг книги**
H. Knobloh. **Around a Book**

Сам институт возник в результате разделения ВХУТЕМАСа (Высшие художественно-технические мастерские) на Полиграфический и Текстильный институты. В институте преподавали такие замечательные художники, как О.В. Чистяков, А.М. Дубинчик, Т.В. Козлова и др. Именно они и стали первыми учителями Михаила, которых он до сих пор вспо-

“While working on a book, I walk in the author’s footsteps”

[About Mikhail Fedorov]

On a cold winter day, January 23, 1941, in Moscow, in a family of white-collars, a boy was born. Some time earlier, his would-be uncle Borya presented his sister with a Charles Dickens book, *The Adventures of Oliver Twist*, with a dedication: “To my future nephew or niece.” He had no way of knowing that the boy would become one of the leading book illustrators of his time. The boy was named Mikhail. Mikhail Fedorov is a name that is now written down in the history of Soviet and Russian book illustration, easel graphic art, posters, and design... And the book, donated by his uncle, has been preserved in the artist’s personal library to this day.

Mikhail’s dad had to keep quiet about his heritage. He was deprived of civic rights, and only thanks to his will

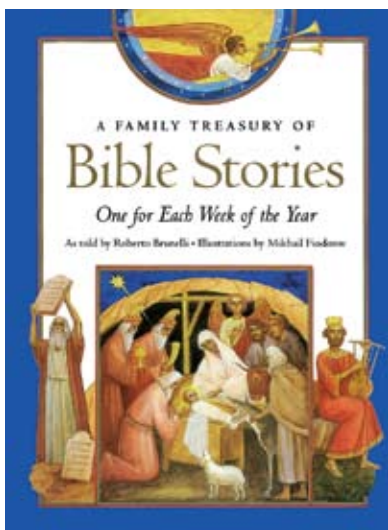

Русские, английские, французские, испанские и немецкие эпиграммы
Russian, English, French, Spanish and German epigrams

a sketchbook which he had made himself and drew an enchanting picture on the cover—falling snow over a skating-rink. Upon the uncle’s advice, the boy began to attend an art school.

Misha liked literature, physics, geography; and traveling was such a big call that for a while he dreamed about becoming a geologist. But as time passed, drawing proved his strongest affection later to become the call of his life. Isn’t it remarkable—to draw the places you have never been to!

School is over. It’s time to choose a profession. His cousin, a student of Textile Institute, introduced Mikhail to his professor of painting, Oleg Chistyakov. An experienced master recognized the young talent right away. Following his advice, in 1958, Mikhail entered this institute. At the time, it allowed deviations from the rigid academic rules, which provided for creativity of the beginners. The institute was founded after a split of VKhUTEMAS (Higher Artistic and Technical Workshops) into Polygraph Institute and Textile Institute.

Р. Брунелли. **Библейские истории**
 R. Brunelli. **Biblical Tales**

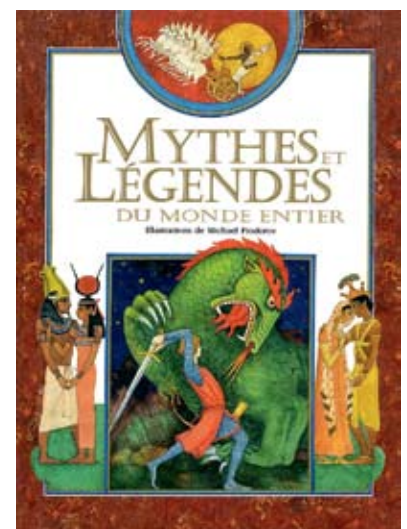
The future artist’s family fate was no different from the fate of other families in the country of the victorious revolution, as far as intelligentsia and clergy were concerned. In 1918, Misha’s grandpa was ordained to become father Alexy. At the time when the churches were barbarically destroyed and the priests harshly persecuted, it was a daring and risky act. And he would pay doublefold for his faith: twice he was sent into exile, and in 1946, just after his son’s wedding in a small village church, he was shot down in his own home.

power did he manage to get a degree in finances in absentia.

A war-time childhood... Millions of kids survived this hard trial, and Misha was no exception—all these fearful years his family remained in Moscow. Life in a cold-and-hunger-struck city was no fun. Food was hard to come by, and to get warm they had to feed a stove with furniture pieces and even books from their library. His frost-bitten tips of fingers remind him of the time to this day.

In spite of the hardships of wartime, the parents took care of their son’s cultural education. With a book cult in the family, reading was a big part of their lives. Once his mother went so far as to exchange the scanty food for his first book. It was a hand-bound file of writings for children. The book still remains in the artist’s family as a dear relic and memory of the hard times.

Misha started to draw very early. Drawing and reading, these rare joys of a postwar childhood, defined his future. His first teacher, even before he went to school, was uncle Borya, Boris Urtsev, film director, script writer, actor, and painter, a Sergei Eisenstein’s disciple. He was repressed in 1935, and upon his release he was denied living in Moscow. Even so, regardless of this ban, he would secretly visit the capital to see his family and other relatives. He once gave his nephew

Мифы и легенды народов мира
Myths and Legends of the World

Among his instructors were such good painters as O. Chistyakov, A. Dubinchik, T. Kozlova et al. They became his first teachers whom he remembers with

минает с большой благодарностью. В 1964 году М. Федоров закончил факультет прикладного искусства текстильного института.

После института Михаил два года работал художником-модельером в специальном художественно-конструкторском бюро, делал плакаты для Рекламфильма. В начале 1966 года он перешел в отдел промышленной графики, который образовался в бюро, и попал под крыло Михаила Матвеевича Шварцмана, главного художника этого отдела, что в значительной степени определило его дальнейшую судьбу. Шварцман был легендарной личностью. Философ, крупнейший представитель русского нонконформизма, в полотнах которого соединились традиции русской иконы и авангарда. Под его влиянием у Михаила сложились те художественные критерии, которым он следует и по сей день. «Общение с мастером продолжалось вплоть до его кончины. Восхищение работами Шварцмана сформировало меня как художника, а внутренний диалог с мастером продолжается и поныне... "Держись за детство" — надпись на подаренной мне книге, иллюстрированной мастером. Но это нелегко. Я много разговаривал с Михаилом Шварцманом и надеюсь продлить эту беседу как можно дольше» — говорит М. Федоров, сам уже настоящий мастер, продолжающий поиск...

В 1969 году М. Федоров вступил в Московский союз художников. Он продолжает создавать произведения станковой графики и плакаты, но любовь к книге, зародившаяся в раннем детстве, берет верх — книжная графика постепенно становится основной деятельностью художника. Именно в иллюстрировании книг раскрывается необыкновенный талант художника, неповторимый почерк которого не оставляет равнодушным ни маленьких читателей, ни взрослых, вызывает восхищение и признание коллег.

«В наше время книга перестала быть главным источником информации, уступив место Интернету. Единственным исключением является детская литература. Но для меня живо удовольствие от чтения, кроме того, бумажная книга сохраняет качество эстетического объекта — благодатное поле для работы художника. При создании иллюстра-

ций к произведениям, часто вошедшим в мировую культуру и несущим разные эмоциональные и интеллектуальные смыслы, я стремлюсь в стилистике изображений приблизиться к авторскому посланию. В книге я следую за автором». Так определяет свою задачу сам художник. И действительно, иллюстрируя очередную книгу, М. Федоров становится настоящим соавтором произведения, визуально раскрывая самый потаенный замысел автора.

Лучшие сказки мира
The Best Fairy Tales of the World

М. Федоров проиллюстрировал много книг. Среди них — мировая классическая и современная литература. Книги издавались на русском и иностранных языках. Их и сегодня можно встретить на полках книжных магазинов США, Германии, Южной Кореи, Мексики, Греции, Финляндии, Италии и других стран.

Работы М. Федорова выставлялись в Третьяковской галерее, Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Русском музее; его персональные выставки проходили в России, Голландии и Германии. Художник является победителем многих российских и международных конкурсов. Его работы публиковались в периодических и специальных российских и зарубежных изданиях, они находятся в частных коллекциях в России и за границей.

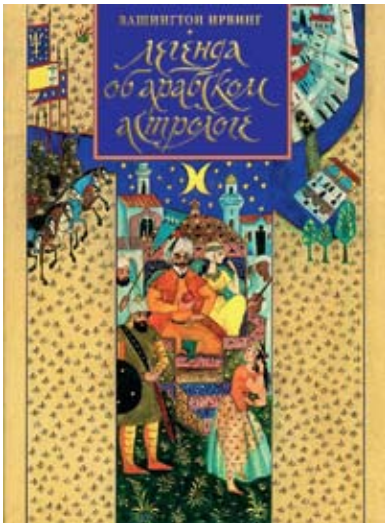
М. Федоров продолжает активную творческую деятельность. Одной из важнейших работ последнего времени является авторский проект «Театр», в котором художник вопло-

тил мысль о родстве книги и горячо любимого им театра. Проект состоит из восьми книг. Раскрывая каждую из них, вы как бы поднимаете занавес, и перед вами неожиданно разворачивается волшебное действо. И книга, будто сценография в театральном представлении, полностью поглощает вас! Проект стал лауреатом Всероссийского конкурса «Образ книги» в 2010 году, с ним можно ознакомиться на страницах этого каталога, и он еще ждет своего издателя.

Не один час и не один день провели мы вместе с Михаилом, отбирая и подготавливая материал для этого каталога. «Я рад представившейся мне возможности показать свои работы совместно с молодыми иллюстраторами. Надеюсь, что мы, участники каталога, получим удовольствие друг от друга. Я благодарен своим родителям, дядям и тетям, жене и детям, у которых я учился свободе рисования, моему учителю, любимому художнику Михаилу Шварцману, всем художникам мира, друзьям, которые меня многому научили. Благодарен собакам, воробьям, синицам, ежику, ветру и дождю, солнечным дням, Камчатке и Прибалтике, Соловецким островам и Таймыру, Венеции, Праге и Пекину, всем путешествиям, совершенным и воображаемым. Список неисчерпаем. Я благодарен издателям, пригласившим меня в этот проект. Надеюсь, что немного порадовал всех, и детей и взрослых».

Мы, издательство «ТриМаг», присоединяемся к пожеланиям талантливого художника и надеемся, публикуя работы мастера, доставить наслаждение как профессионалам, так и просто ценителям прекрасного. Всем, кто любит Книгу!

Паата Медзмаришвили

В. Ирвинг. **Легенда об арабском астрологе**
 W. Irwing. **Legend of the Arabian Astrologer**

deep gratitude. In 1964, M. Fedorov graduated from the department of applied art.

For two years, Mikhail worked as a fashion designer at a bureau of art construction and also designed posters for Reklam Film. In 1966, he moved to the division of industrial graphics and got under the wing of Mikhail Schwartzman, the leading artist; this, to a great extent, defined his future. Schwartzman was a legendary persona. A philosopher, a prominent representative of Russian nonconformism, who fused the traditions of iconography and avant-garde. Under this influence, Mikhail formed his own artistic criteria which he would adhere to. "The communication with the master continued till his death. I admired Schwartzman's works, they formed me as an artist, and my internal dialogue with him goes on as we speak... 'Hold on to your childhood' is what he inscribed on the book that he himself illustrated and gave me as a gift. But it's not easy. I had many conversations with Mikhail Schwartzman and I hope there will be no end," says M. Fedorov, a great master in his own right and still in search of himself...

In 1969, he became a member of the Moscow Union of Artists. Although he continues to do easel work and posters, his first love, book graphics, gradually takes over. Book illustration is what unravels his rare talent, and his unique style, to which neither children nor

grownups remain indifferent, generates admiration and acknowledgment among his colleagues.

"Nowadays, a book is ceasing to be the main source of information, giving way to Internet. The only exception is literature for children. But for me, reading is joyful; besides, a paper book retains the quality of an aesthetic object, so it is fertile ground for an artist. When illustrating world-known works, which carry all kinds of emotional and intellectual meanings, and looking for specific style of expression, I try to be close to the author's message. While working on a book, I walk in the author's footsteps." This is the artist's credo.

Е. Сальватори. **Легенда о Мерлине**
 E. Salvatori. **The Legend of Merlin**

Indeed, M. Fedorov becomes a coauthor who visually exposes the writer's secret intention.

M. Fedorov has done illustrations for many books, including world classics and modern literature. Both in Russian and foreign languages. Today one can find them in book stores of USA, Germany, South Korea, Mexico, Greece, Finland, Italy and other countries.

M. Fedorov's oeuvres were exhibited at the Tretyakov Gallery and the State Museum of Alexander Pushkin and the Russian Museum. He had personal exhibitions in Russia, Netherlands, and Germany. He got first prizes at many national and international contests. His works were published in periodicals and special editions; one can find them in private collections in this country and abroad.

M. Fedorov is still active. In one of his latest projects called Theatre the artist realized the idea of kinship between book and theatre which he loves so much. The project includes eight books. When you open each of them you raise the curtain, as it were, and witness a magic play. A book, just like scenic design in a show, absorbs you completely! This series became a laureate of a Russian contest Book Image-2010; you can see it in this catalogue, and it still waits for a publisher.

Not just an hour or even a day did we spend, Mikhail and myself, selecting material for this catalogue. "I appreciate an opportunity to showcase my works together with young illustrators. I hope that we shall have fun. I am grateful to my parents, uncles and aunts, wife and children, from whom I learned what a freedom of drawing means, to my teacher and beloved painter Mikhail Schwartzman as well as all the world artists and friends who gave me a lot. I am grateful to dogs, sparrows, tomcats, hedgehogs, wind and rain, sunny days, Kamchatka and the Baltic States, the Solovetsky Isles and Taimyr, Venice, Prague and Beijing, and all the travels, real or imaginary. The list goes on. I am grateful to publishers who invited me to take part in this project. I wish to touch the hearts of my readers, both children and their parents."

TriMag subscribes to the wishes of a talented artist and we hope, by publishing the master's works, to give pleasure both to professionals and connoisseurs of art. To all the Book lovers!

Paata Medzmariashvili